

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 4–8

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 4–8
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-1-4-8>, EDN: OYPMKO

Научная статья
УДК 342.4(470.44/.47)|191/192| (=112.2)

Конституционный процесс в Республике немцев Поволжья в 1920–1930-е гг.: содержание и сущность

А. А. Герман

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Герман Аркадий Адольфович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и историографии, a.a.german@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7571-7645>, AuthorID: 296863

Аннотация. В статье рассматривается конституционная политика Советского государства в отношении существовавшей в 1924–1941 гг. в составе РСФСР автономной республики немцев Поволжья, представленная как составная часть общей национально-государственной политики в отношении национальных меньшинств, которым большевистской властью была предоставлена определенная форма государственности. Дается характеристика двух конституций Немреспублики – 1926 и 1937 гг. – как октроированных, т. е. пожалованных сверху и потому содержавших самостоятельности столько, сколько позволялось центром. Описывается политика государства, связанная с реализацией содержания этих конституций. Принцип октроизма унифицировал и строго регламентировал национальную жизнь, отводя ей достаточно ограниченное место и позволяя таким образом власти быстро осуществить процесс интеграции народов в новую общественно-политическую систему.

Ключевые слова: конституция, АССР немцев Поволжья, Немреспублика, АССР НП, Конституция АССР НП 1926 г., Конституция АССР НП 1937 г., автономия, национальная политика, принцип октроизма

Для цитирования: Герман А. А. Конституционный процесс в Республике немцев Поволжья в 1920–1930-е гг.: содержание и сущность // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 4–8. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-1-4-8>, EDN: OYPMKO

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The constitutional process in the Republic of Volga Germans in the 1920s – 1930s: Content and essence

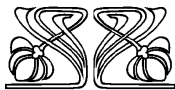
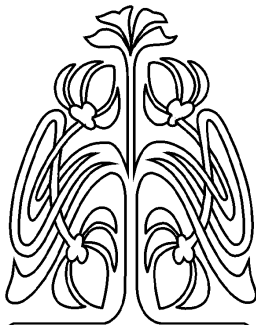
A. A. German

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

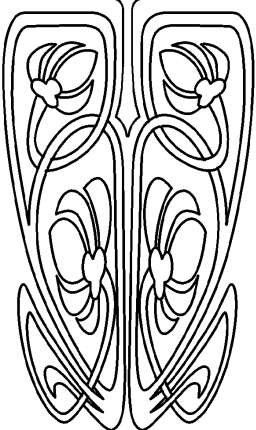
Arkadiy A. German, a.a.german@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7571-7645>, AuthorID: 296863

Abstract. The article examines the constitutional policy of the Soviet state in relation to the autonomous republic of Volga Germans that existed in 1924–1941 as part of the RSFSR, shows this policy as an integral part of the general national-state policy towards national minorities, to whom the Bolshevik government was granted a certain form of statehood. The characteristic of the two constitutions of the Non-Republic of 1926 and 1937 is given – as octroated, i.e. granted from above

© Герман А. А., 2024

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

and therefore contained as much independence as allowed by the center. The state policy related to the implementation of the content of these constitutions is described.

The principle of octroism unified and strictly regulated national life, giving it a rather limited place and thus allowing the authorities to quickly implement the process of integrating peoples into a new socio-political system.

Keywords: constitution, ASSR of Volga Germans, Germansrepublic, WG ASSR, Constitution of WG ASSR NP 1926, Constitution of WG ASSR 1937, autonomy, national policy, principle of octroism

For citation: German A. A. The constitutional process in the Republic of Volga Germans in the 1920s – 1930s: Content and essence. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 4–8 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-1-4-8>, EDN: OYPMKO

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Сегодня вряд ли найдутся профессиональные исследователи, которые будут отрицать факт противоречивости национальной политики Коммунистической партии СССР в период ее нахождения у власти. В частности, провозглашая принцип «свободного самоопределения наций» вплоть до отделения и выхода их из Советского Союза, коммунистическое руководство страны одновременно руководствовалось установкой на постепенное исчезновение национальных различий, поскольку считало их главным препятствием на пути к коммунистическому универсальному единообразию.

Противоречия в теории неизбежно вели к неразберихе, путанице, непоследовательности в практической национальной политике. Одной из иллюстраций к сказанному может служить вопрос постановки и разрешения конституционного вопроса в Республике немцев Поволжья. Конституцию начали готовить тотчас же после провозглашения Республики немцев Поволжья на санкционированном Политбюро ЦК РКП (б) I съезде Советов немецкой автономии. С предварительного согласия Центра подготовленный проект Конституции АССР НП предполагалось вынести на обсуждение и утверждение II съезда Советов Немреспублики (январь 1925 г.) [1, с. 57].

Однако уже после начала работы съезда и утверждения его повестки, в которой был и вопрос о принятии Конституции Республики немцев Поволжья, из Оргбюро ЦК ВКП (б) пришла телеграмма – указание, подписанное В. М. Молотовым, в котором говорилось: «Ввиду происходящей разработки Конституции в Конституционной комиссии ВЦИК... снять проект конституции, разработанный СНК немцев Поволжья, с обсуждения съезда Советов». Представляется, что в основе такого решения центра могло быть две причины: 1) поскольку Конституция РСФСР еще только разрабатывалась, руководство РСФСР не могло допустить, чтобы в какой-либо из частей Советской России конституционный процесс шел быстрее, чем в самой России; 2) на основе конституций СССР и РСФСР предполагалось создать некий унифицированный вариант конституции для автономных образований РСФСР, что позднее и было сделано. Инициатива руководства АССР НП противоречила этим планам, потому и была отвергнута. Вопрос

о принятии Конституции был в срочном порядке исключен из повестки дня съезда [2, л. 3 об.; 3, л. 62; 4, л. 5].

В мае 1925 г. была принята Конституция РСФСР. На ее основе проект Конституции АССР НП был доработан и направлен в Президиум Всероссийского ЦИКа с ходатайством рассмотреть и утвердить его, но центральные власти России затянули этот процесс на многие месяцы. При этом отношения между представителями Немреспублики и центральных российских ведомств резко обострились, поскольку последние пытались существенно ограничить права немецкой автономии на Волге [5, с. 198].

В частности, серьезным камнем преткновения стал вопрос об определенной подконтрольности правительству Республики немцев Поволжья так называемых «общеземских наркоматов» (наркоматов рабоче-крестьянской инспекции, труда, финансов, внутренней торговли, и др.). На этом настаивало руководство АССР НП. Российское же правительство считало, что все эти наркоматы должны были подчиняться лишь своему руководству в Москве. В специальном заявлении бюро обкома ВКП (б) АССР НП справедливо отмечалось, что навязываемая сверху центром система подчиненности разрушала цельность органов власти автономной республики, не говоря уже о том, что прямо нарушалась ст. 58 Конституции РСФСР [6, л. 156–157].

В результате руководство Немреспублики, считая работу над проектом Основного Закона незаконченной, не включило вопрос о принятии Конституции в повестку очередного III съезда Советов АССР НП (25 января – 1 февраля 1926 г.). Однако в ходе работы съезда центральное руководство страны принудило руководителей Немреспублики внести проект Конституции для обсуждения и принятия на этом съезде, пообещав впоследствии произвести корректировку ряда конституционных положений в пользу Немреспублики. В результате 29 января (пятый день работы съезда) по предложению председателя Совнаркома АССР НП В. Курца дополнительным вопросом в повестку дня был включен вопрос «Об утверждении Конституции АССР НП». Наспех были подготовлены доклад, проекты постановления и декларации по этому вопросу, и 1 февраля перед закрытием съезда

Конституция АССР немцев Поволжья Поволжья была принята [5, с. 200].

В постановлении съезда «окончательное оформление» Конституции Немреспублики возлагалось на ЦИК АССР НП, тем самым руководство Республики немцев Поволжья закрепляло за собой право внесения в текст Конституции определенных корректив. Оно надеялось, что центр все же выполнит ранее данные обещания. Именно эти надежды стали основной причиной того, что после принятия Конституции Немреспублики на III съезде Советов она не была опубликована. Кроме того, согласно ст. 44 Конституции РСФСР она должна была пройти еще утверждение двумя вышестоящими инстанциями: ВЦИКом РСФСР и Всероссийским съездом Советов [7, л. 141–148 об.; 4, л. 5].

В то же время сразу после окончания работы III съезда Советов АССР НП была опубликована и всячески популяризировалась Декларация съезда по поводу принятия Конституции – чисто пропагандистский документ, состоявший из общих фраз высокопарного характера и без обиняков заявлявший, что «государственное устройство, нами завоеванное, является единственным, которое возвысит трудящихся над преградами капитализма и всеми видами эксплуатации на надлежащую социальную и политическую высоту, покончит с национальным неравенством и сделает их единственными распорядителями своей судьбы» [5, с. 200].

В действительности же ничего не изменилось. Принятие Конституции никак не повлияло на предоставление немецкой автономии хотя бы даже отдельных конституционных прав. Ее руководство добивалось, прежде всего, права самостоятельного решения вопросов местного характера. Центр же, легко отказавшись от ранее данных обещаний, стремился монополизировать всю власть в своих руках [8, л. 70, 72–72 об., 218].

Дошедший до нас окончательно «согласованный» проект Конституции АССР НП представляет собой объемный документ, состоящий из 4-х разделов, 15 глав, 27 частей и 314 статей [9, с. 8–136]. Анализ данного проекта позволяет утверждать, что этот «согласованный проект» закрепил политические реалии советского государственного устройства, сложившиеся к тому времени. Они характеризовались жесткой централизацией власти и минимумом самостоятельности на местах. Реально никакой автономии не было, имело место, и то в самом минимуме, лишь местное самоуправление. Важнейшие вопросы политической, социальной, хозяйственной и культурной жизни республики на Волге решались за ее пределами, в центре, а ее руководство должно было лишь исполнять поступавшие сверху директивы и указания.

К примеру, из 11 наркоматов и 4 ведомств, создававшихся в АССР НП, ее руководству подчинялось лишь 5 наркоматов и одно ведомство.

Кроме того, республике не подчинялись находившиеся на ее территории органы наркоматов СССР: путей сообщения, почт и телеграфа, военного. Немреспублика не имела права также вести какие-либо иностранные дела и осуществлять внешнюю торговлю [9, с. 82–136].

Едва ли не единственной привилегией Немреспублики, по сравнению с губерниями, было то, что Россия брала на себя обязательство покрывать дефицит местного бюджета Немреспублики; по госбюджету также проводилось содержание ЦИКа, Совнаркома, «объединенных наркоматов и центральных аппаратов необъединенных наркоматов АССР НП» (ст. 30–32, 35). Заслуживает внимания также фиксация в проекте конституции факта равноправия на территории Немреспублики трех языков: немецкого, русского и украинского.

Как и в конституциях СССР и РСФСР, в Конституции АССР НП был внедрен «классовый подход». Его суть проявилась в лишении избирательных прав отдельных категорий граждан (лиц, прибегавших к наемному труду, живших на «нетрудовой» доход, частных торговцев, священнослужителей и др.), а также в неравноправном представительстве на съездах советов рабочих и крестьян (так, на республиканский съезд Советов городские и поселковые Советы, Советы отдельных фабрик и заводов представляли одного делегата от 500 избирателей, кантональные съезды Советов – одного делегата от 5000 жителей, имеющих право голоса [9, с. 88–89].

Дальнейшее развитие событий показало, что Конституция АССР НП 1926 г. так и не стала действующим документом. Об этом очень красноречиво свидетельствует Докладная записка бюро обкома ВКП (б) Немреспублики в Политбюро ЦК ВКП (б) 15 мая 1928 г., т. е. спустя два с лишним года после так называемого принятия Конституции АССР НП. В записке, в частности, говорится: «Обращаем внимание Политбюро, что конституции автономных республик разработаны, почти везде приняты съездами Советов автономных республик, но не утверждены Всероссийским съездом Советов. Конституция АССР НП два раза перерабатывалась нами, была впоследствии комиссией из представителей ведомств (исключительно юристы) почти с анатомической точностью просмотрена, после чего пропусклась через комиссию Отдела Национальностей при Президиуме ВЦИКа (из представителей националов), откуда пошла под обстрел юристов-профессионалов из работников Президиума ВЦИКа СССР и ВЦИК, и только после политического фильтра комиссии тов. Енукидзе (11 человек, почти все наркомы и члены президиума ВЦИКа), в феврале 1926 года без изменений и в редакции этой комиссии была принята нашим съездом Советов. Участь этой полуконституции-полупроекта (ибо она принята

нами, но не утверждена Всероссийским съездом Советов) нам неизвестна. Юристы ли ее должны дальше терзать, канцелярские ли могильщики похоронили ее, не знаем. Думаем, что нынешняя актуальность (вхождение АССР НП в состав Нижне-Волжского края. – А. Г.) должна ускорить ее оформление...» [10, л. 26–27].

Дальнейшие бурные события, связанные с ликвидацией нэпа и переходом к форсированному «наступлению социализма по всему фронту», окончательно сняли конституционный вопрос в АССР НП с повестки дня. Таким образом, разрушается еще один красивый миф сталинской эпохи: о том, что АССР НП в 1920-е гг. имела свою собственную Конституцию. Конституция АССР НП 1926 г. оказалась призраком, фикцией. Население АССР НП не получило даже тех ограниченных прав, которые Конституция провозглашала. С учетом того, что аналогичная ситуация с конституциями сложилась и во всех других автономных республиках РСФСР, можно говорить об этом явлении как о характерной черте практической национальной политики советского руководства в 1920-е гг. [5, с. 204–205].

В середине 1930-х гг. в период быстрого нарастания массовых репрессий и партийного произвола в СССР сталинский режим начал шумную пропагандистскую кампанию по укреплению так называемой «социалистической законности». Объявив о победе социализма, руководство страны закрепило этот факт в новой Конституции СССР, принятой VIII съездом Советов 5 декабря 1936 г. Принятие новой Конституции СССР потребовало разработки и введения в действие новых конституций союзных и автономных республик, поскольку в них также должны быть обозначены нововведения, отражавшие «победу социализма в СССР». Поэтому еще 5 сентября 1936 г. на основании директив Москвы бюро обкома ВКП (б) приняло решение о разработке новой конституции АССР НП. С этой целью была создана комиссия из руководящих партийных и советских деятелей АССР НП (А. Вельш, Г. Люфт, К. Шульмейстер, Н. Анисимов, Ф. Мерц и др.) [1, с. 109].

Лишь после того как 17 марта 1937 г. созданный по жестким меркам свыше проект конституции Немреспублики был утвержден Центральным Комитетом ВКП (б), он был опубликован в газетах «Нахрихтен» и «Большевик» для «всенародного обсуждения». Принятие новой Конституции состоялось 29 апреля 1937 г. X съездом Советов АССР НП и носило характер откровенно парадного спектакля. По своему объему новая Конституция АССР НП оказалась значительно меньше предыдущей Конституции Немреспублики 1926 г., намного проще была и ее структура: 11 глав и 113 статей. В подавляющем их большинстве они копировали соответствующие главы и статьи новых основных законов СССР и РСФСР.

Хорошо известно, сколь формальный, декларативный, оторванный от реальной жизни характер носили «сталинские» конституции 1930-х гг. Не была исключением и Конституция АССР НП. Сделанный вывод убедительно подтверждает ситуация, сложившаяся в Немреспублике в 1937 г., когда все три конституции (СССР, РСФСР и АССР НП) на ее территории уже действовали. В соответствии с этими документами АССР немцев Поволжья выходила из подчинения Саратовскому краю (в составе которого она находилась после раздела в 1934 г. Нижне-Волжского края) и переходила в непосредственное управление центральных органов РСФСР. Саратовский край преобразовывался в область. Однако по решению ЦК ВКП (б) партийная организация республики немцев Поволжья оставалась в подчинении Саратовского обкома ВКП (б) [1, с. 112].

Партийная власть в стране оставалась главной, ей подчинялись государственные органы – Советы. Сложилась нелепая ситуация, когда важнейшие вопросы жизнедеятельности АССР НП решало партийное руководство соседней области, никакого отношения к Немреспублике не имевшее. Высший партийный орган соседней административно-территориальной единицы утверждал кандидатуры на должности наркомов АССР НП, председателей кантональных исполкомов советов, формировал и распределял бюджет Немреспублики и т. п.

Попытки некоторых партийных руководителей АССР НП (А. Вельша, В. Гусева) поставить вопрос о выходе парторганизации республики из состава Саратовской областной организации ВКП (б) в центре были расценены как «националистические проявления», что нашло отражение в постановлении ЦК ВКП (б) от 19 января 1937 г. «О Немобкоме ВКП (б)», стоившем названным лицам их должностей. Потребовалось еще несколько месяцев, чтобы абсурдность сложившейся ситуации стала очевидной и для центральных партийных органов. Но скорее здесь сыграл свою роль другой фактор. Лишь после того, как партийные руководители Саратовской области и Республики немцев Поволжья А. Криницкий и Е. Фрешер в одной «связке» были объявлены «врагами народа» и репрессированы, новое партийное руководство Немреспублики, которое возглавил переведенный из Туркменской ССР партийный функционер Я. Попок, стало подчиняться непосредственно ЦК ВКП (б). Но и после этого ряд крупных промышленных объектов Немреспублики, а также ее связь, торговля, снабжение и т. п. до конца 1937 г., а в некоторых случаях и дольше, находились в подчинении не республиканских наркоматов, а саратовских областных учреждений. Естественно, зависимость от соседней области по многим вопросам жизнедеятельности существенно тормозила нормальное развитие Немреспублики [11, с. 38–39]. Таким было не декларативное, а подлинное лицо

«сталинских» конституций, «сталинской» автономии.

Итак, если первая Конституция АССР НП была конституцией-призраком, никогда не вступившей в силу, то Конституция 1937 г. была реальностью, она официально действовала четыре с лишним года, однако, каких-либо ощутимых позитивных демократических изменений в жизнь населения АССР НП так и не привнесла.

Обе рассмотренные конституции республики немцев Поволжья по своему характеру были октроированными, т. е. пожалованными сверху, дарованными большевистским режимом немцам Поволжья. И потому самостоятельности там было ровно столько, сколько позволялось центром. Если в 1920-е гг. руководство АССР НП могло еще позволить себе полемику с центром, отстаивая автономные права, что свидетельствует о некоторой демократичности в отношениях между центром и местами в тот период, то в середине 1930-х гг. такая полемика была уже невозможна, поскольку жестко пресекалась центральным партийным руководством страны. Октроированные конституции АССР НП, других союзных и автономных республик стали составной частью реализации общего принципа октроизма, избранного большевистским руководством страны для объединения народов вокруг советской власти.

Широкое использование этого принципа позволило сравнительно быстро осуществить процесс интеграции народов в новую общественно-политическую систему. Вместе с тем оно унифицировало и строго регламентировало националь-

ную жизнь, отводя ей весьма ограниченное место. Такова была подлинная, а не формальная роль обеих конституций АССР НП, как и самой ее государственности, в жизни населения Республики немцев Поволжья.

Список литературы

1. Герман А. А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М. : Готика, 2000. 320 с.
2. Государственный исторический архив немцев Поволжья в г. Энгельсе (ГИАНП). Ф. Р-849 : Центральный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ЦИК) АССР НП, г. Энгельс. Оп. 1. Ед. хр. 138.
3. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 1 : Областной комитет ВКП(б) АССР немцев Поволжья. Оп. 1. Ед. хр. 681.
4. ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 776.
5. Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М. : МСНК-пресс, 2007. 576 с.
6. ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 885.
7. ГИАНП. Ф. 849. Оп. 1. Ед. хр. 337.
8. ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 891.
9. История российских немцев в документах / сост. В. А. Ауман и В. Г. Чеботарева. М. : Издательство Международного института гуманитарных программ, 1993. 448 с.
10. ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 1550.
11. Герман А. А. Исторический феномен Республики немцев Поволжья (1918–1941 гг.) // Российская история. 2012. № 4. С. 27–46.

Поступила в редакцию 08.08.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 10.11.2023
The article was submitted 08.08.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 10.11.2023